

Виктор Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

А судьи где?

Власть на страже разноправия

Кажется, граждане добились, чтобы городская больница №31 Санкт-Петербурга не исчезла: об этом объявил пресс-секретарь управления делами президента Виктор Хреков. Попавший в прессу несколько дней назад протокол межведомственной группы по подготовке переезда в Петербург высшей судебной власти страны прочил больнице расформирование и перепрофилирование для обслуживания сотрудников Верховного и Высшего арбитражного судов. Особую тревогу наших читателей вызвала судьба онкологического отделения детской онкологии и гематологии. Это отделение — партнер Русфонда по программе «Антираковый корпус».

● Отделение детской онкологии и гематологии открыто в 1990 году. Здесь лечатся дети со всеми видами злокачественных опухолей. Это единственное на Северо-Западе России место, где успешно лечат опухоли центральной нервной системы. За годы работы отделения долговременная выживаемость больных острым лимфобластным лейкозом увеличилась с 15 до 80 процентов, миелоидным лейкозом — с 0 до 50 процентов, лимфомами — с 30 до 80 процентов. Эти показатели уровня лучших мировых клиник. Читатели Русфонда с 1999 года поддерживают пациентов больницы №31.

Уникальность отделения обусловлена двумя главными факторами. Первый — высочайшая квалификация и огромный опыт докторов (почти все прошли обучение за рубежом) во главе с известным в мировой профессиональной среде специалистом, профессором Маргаритой Белоуговой. Маргарита Борисовна хорошо знает родителей больных детей во всей России и в ближайшем зарубежье. Ее авторитет в этом смысле можно сравнить разве что с репутацией уникального питерского детского кардиохирурга Вадима Любомудрова — но он вот уже два с половиной года как уехал из России, мы публиковали его рассказ о причинах отъезда («Хирург в чужом отечестве», «Ъ» от 30 июля 2010 года).

Ну и что, спрашивали некоторые из наших читателей, разве при переносе отделения в другую больницу, как предполагалось, квалификация и опыт врачей разом бы рухнули? Вряд ли. Но есть еще один фактор успешной работы отделения. Это сама больница, в которой оно работает, фактически центр передовых медицинских технологий. Это разветвленные связи ее отделений — детских и взрослых, диагностических, терапевтических, хирургических, лабораторных, реабилитационного. Вот эти связи при любом «переносе» наверняка были бы разорваны, а часть оборудования утрачена.

Но что, казалось бы, теперь об этом говорить, ведь ясно, что больницу оставили в покое. А говорить есть о чем. Уже поехали по городу толки, что питерцы себе же и сделали хуже: «лучшего в России детского онкологического центра», который власти обещали построить «в кратчайшие сроки», теперь не будет.

Это обещали люди, которые вряд ли понимают, что такое «кратчайшие сроки» и сколько детей в эти сроки могло бы погибнуть. Центр имени Димы Рогачева в Москве задумывался, проектировался и строился около шести лет, и это под жестким кураторством первого-второго (попеременив) лица государства Владимира Путина. Сколько может стоить такой центр для Питера и где взять деньги, речи даже и не шло. Погорячились власти. А пока один из депутатов петербургского заксобрания, Андрей Анохин, предложил отправить ревизоров в 31-ю больницу с проверкой финансовой деятельности.

Но разве нет более насущных и в то же время менее затратных забот в той же детской онкологии и онкогематологии? В России до сих пор практически нет протонно-лучевой терапии, спасительной при опухолях мозга. Нет МВБ-терапии — лечения радиоактивным йодом, спасительного при нейроblastоме. Не зарегистрированы и не применяются множество лекарств, давно и успешно работающих в просвещенном мире. До сих пор, на втором десятке лет XXI века, нет единого регистра доноров костного мозга, что вообще-то сущий национальный позор (в Чехии, стране с населением с Москвой, с 1998 года работает один из самых эффективных в мире таких регистров). Институту детской гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой, одной из лучших клиник страны, как воздух нужен пансионат для проживания и амбулаторного лечения лейкозных пациентов. Это позволило бы повысить выживаемость этих маленьких бедолаг. А стоимость такого пансионата в сто раз меньше предполагаемой (50 млрд руб.) и наверняка заниженной стоимости переезда судов в Петербург.

В защиту 31-й больницы выступили врачи, местные депутаты, артисты, ученые, кинематографисты, писатели, рабочие, церковь — все слои и сословия, все возрасты. Выступил народ: петиции, сходки, пикеты. ... Что ж, добились: предполагается, что для судеб острейшей отдельной медцентры. И вот это будущее строительство поостерейшей отдельной и супероснащенной лечебницы для ограниченного контингента третьей власти (одна, для Конституционного суда, уже есть со соседству с 31-й) гражданское общество теперь воспримет как огромную победу! Поневоле задумаешься: не для того ли все и затевалось...

А судьи где? Почему их-то голоса не слышны в возмущенном гуле общества? Почему явное и неприкрытое нарушение конституционного принципа равноправия не возмущает тех, кто призван стоять на страже законов, начиная с Конституции? Почему люди, самой должностью своей призванные быть совестью нации, молчат? Не может же быть, что никто из них не испытывал в эти дни стыда за свое профессиональное сообщество.

Или молчат?

В феврале Костя Ласкин летит в Берлин

18 января в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и [Здоровье@mail.ru](mailto:zdorovie@mail.ru) мы рассказали о трехлетнем Косте Ласкине из Бурятии («Типичный случай», Валерий Панюшкин). У мальчика врожденный порок сердца, клапанный стеноз аорты, гипертрофия левого желудочка. В России операцию до сих пор откладывали, и состояние Кости ухудшилось. Теперь помочь взялся немецкий кардиологический центр (Берлин, Германия): врачи рассчитывают реконструировать аортальный клапан из собственных тканей, избежать протезирования и последующих операций. Ласкины в силах оплатить это лечение. Ради сообщить: вся необходимая сумма (954 659 руб.) собрана. В конце февраля

Костю ждут в клинике. Мама мальчика Ирина благодарит всех за помощь. Мы следим за развитием событий.

Всего с 18 января 420 942 читателя «Ъ», rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (8 056 519 руб.) 12 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет rusfond.ru/sdelano

Как это лечится?

Машу Рузавину спасет вмешательство врачей Фрайбурга

Девочке два года. У нее буллезный эпидермолиз. Она из тех, кого называют «ребенок-бабочка». Кожа такая нежная, что волдыри и раны появляются от малейшего прикосновения, даже от швов на одежде. Такие же волдыри и раны появляются и на слизистой: во рту — от какой бы то ни было твердой пищи, в бронхах и пищеводе — просто от кашля.

И никто в Иркутске не знает, как это лечится. Во Фрайбурге (Германия) знают. Машина мама Наталья думает, что от ночных приступов помогают «Маалокс», «Гевискон» и облепиховое масло. Скорее всего, она ошибается, как ошибалась и прежде, пытаясь лечить дочку обычными методами. Девочка родилась совсем без кожи на икрах. Врач в ожоговом центре предложил сделать то, что делают при ожогах, — пересадить на икры кожу с бедер. Но ничего не получилось. На икрах кожа не прижилась, но и на бедрах тоже открылись раны. Это была первая ошибка.

Потом Наталья подумала, что Машини раны надо мазать мазью «Левомеколь» и бинтовать. Это была вторая ошибка. Мазь «Левомеколь» при буллезном эпидермолизе не помогает, а обычные бинты слишком грубые: новые волдыри и язвы появляются от трения кожи о бинты.

Непонятно, что делать. Девочку нельзя было даже вынести на улицу, потому что нельзя было одеть. Первый год своей жизни Маша провела дома, а мама опасалась лишней раз прикасаться к ней.

Пальцы на руках и ногах у Маши склеивались ранами. Пальцы складывались в кулак, а Наталья боялась раздрать склеившиеся пальцы, чтобы не делать девочке больно. И это была третья ошибка, потому что довольно скоро пальцы у Маши на руках и ногах срослись. Теперь, чтобы разделить их, нужна косметологическая операция. И никто в Иркутске не умеет делать операции детям с буллезным эпидермолизом.

Когда они приехали во Фрайбург и прошли первое обследование, выяснилось, что и лекарства для Маши существуют, и специальные бинты, и пальцы можно будет разделить, когда Маша подрастет немножко, и общее ее состояние улучшится. Выяснилось, что бинты необязательно делают из жесткой марли. Бывают бинты мягкие. И необязательно бинты прилипают к ранам. Бывают такие бинты, что не пристаю к застывшей крови. Правда, стоят эти бинты и эти мази несусветных денег. Но есть благотворительный фонд БЭЛА, который покупает перевязочный материал для детей с буллезным эпидермолизом.

Машу стало можно одеть и вывезти на прогулку. На детской площадке девочка выставляла вперед руки, как будто защищаясь от других детей, чтобы те не поранили ее. Она выставляла вперед свои израненные руки со сросшимися пальцами, а женщины забирали своих детей и уходили прочь. Наталья думала, что Маша боится их и защищается. И это была четвертая ошибка. Когда какая-то мамочка впервые не испугалась Маши и не увела своего малыша, выяснилось, что Маша не обороняется от других детей, выставляла вперед руки, а протягивает руки к другим детям, чтобы те подошли и поиграли с ней.

Когда Маша с мамой ездили во Фрайбург, ночных приступов еще не было. Стоматолог просто посмотрел Машин рот и не назначил никакого специального лечения для слизистой.

Приступы бывают ночью. Маша кашляет и просыпается, за кашлем следует рвота с кровью. Это на ранке в пищеводе образуется корка, она отваливается, и организм реагирует рвотой. Ранки кровоточат, и Маша кричит

Приступы начались недавно. Они бывают примерно раз в месяц. Ночью. В волчий час. Перед рассветом. Девочка кашляет во сне и просыпается от того, что сразу за кашлем следует рвота с кровью. Приблизительно понятно, что происходит. На одной из многочисленных ранок в пищеводе образуется корочка. Во сне корочка отваливается, и организм реагирует на нее, как реагирует на инородное тело, — рвотой. От рвотных спазмов на стенках пищевода образуются новые ранки. Они кровоточат, и Маша кричит, что больно везде внутри. Тут важно успокоить ребенка, пока от рвоты и крика пищевод не превратился в сплошную рану. Наталья тогда говорит что-то (все равно что, лишь бы спокойным тоном), дает «Маалокс», «Гевискон» и облепиховое масло (наверное, с тем же успехом можно было бы давать и молоко). Маша успокаивается, рвота проходит сама, вновь образовавшиеся ран-

ки начинают подживать, на них образуются корочки, которые через месяц отваливаются и на корочки организм реагирует как на инородное тело — рвотой.

Это замкнутый круг. Но замкнутый круг сужается. Вернее, пищевод сужается. На месте каждой ранки образуется шрам. Каждый шрам немножко стягивает стенки пищевода. Еще год — и пищевод закупорится вросе. И Маша не сможет получать даже воду. А из еды она и так получает только жидкие молочные смеси.

Наталья едет во Фрайбург. Врачи говорят, что существуют лекарства и от этих приступов рвоты, и от этих ранок на стенках пищевода. Беда только в том, что детей с буллезным эпидермолизом нельзя лечить стандартными методами. Нельзя помазать ранку зеленкой — прожжет до мяса. Нельзя применять простое лекарство от изжоги — бог знает, как оно действует на самом деле. Лекарство подбирают индивидуально и на основе дотошных обследований.

А еще там, во Фрайбурге, Маша выйдет на детскую площадку, и никакие мамы не уведут своих детей. И дети будут с Машей играть. Без страха и отвращения. Как-то они и это научились делать.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАШИ РУЗАВИНУ НЕ ХВАТАЕТ 541 086 РУБ.

Врач-генетик Московского областного НИИ имени М. Ф. Владимирского Юлия Котляевская: «У Маши одна из самых тяжелых форм буллезного эпидермолиза — дистрофическая. Серьезной проблемой является нарушение пищеварения. Пузыри образуются на слизистой желудочно-кишечного тракта, прием твердой пищи становится невозможным. Девочка не прибавляет в весе и не развивается. Ее нужно обследовать и при необходимости расширить пищевод. Это могут сде-

лать в Центре буллезного эпидермолиза при Университетской клинике Фрайбурга. Вовремя проведенное лечение позволит стабилизировать состояние Маши, улучшить качество ее жизни».

Вот комментарий заведующей отделением дерматологии немецкого центра во Фрайбурге Леены Брунхнер-Тулдерман: «У Маши поражена не только кожа, но и слизистые оболочки. Из-за рубцевания ран у девочки, скорее всего, произошло сужение пищевода.

Мы должны обследовать ребенка и при необходимости расширить пищевод. Прекратятся приступы, Маша начнет есть, прибавлять в весе».

Лечение Маши обещается в 541 086 руб. Таких денег у ее родных нет. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Машу Рузавину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Ком-

мерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Машини мамы Натальи Геннадьевны Рузавиной. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Данила Чебышев, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Моя маленькая семья в большой беде. Наш сын умеет только немного ползать и недолго сидеть у опоры. При этом все понимает, освоил несколько слов. Беременность протекала спокойно, а роды были очень тяжелыми. Мальш родился синим. Его реанимировали уже через десять минут. Думали, обошлось, но тут Данила перестал дышать. Через месяц нас выписали из больницы, и результаты анализов, к всеобщему удивлению, были нормальными. Платный невролог, лучший в городе, писала в медкарте: «Развивается по возрасту». Мы сами забыли тревогу. Прошли множество курсов массажа и интенсивной медикаментозной терапии. Врачей поражает характер Даниила: стиснув зубы, он терпит боль от растяжек и упрямлений, а его плотный график лечения, который мы организовали. Мы узнали, что Институт медтехнологий (ИМТ) успешно лечит таких, как наш сын. Зарплата мужа 20 тыс. руб. Даже небольшая ваша помощь для нас очень важна. Храни вас Господь! Елена Чебышева, Кировская область

Невролог ИМТ Елена Молодиченко (Москва): «Надо немедленно начать терапию. Данила будет сидеть, ползать и ходить, мы разовьем моторику рук и речь».

Ваня Афанасьев, 6 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Ваня родился слабым. Месяц лежал в роддоме и вскоре попал в больницу с пневмонией. Только окрепли немного, а тут новая напасть: сахарный диабет! Уровень гликемии (сахар в крови) часто падает до самых низких цифр, что очень опасно для жизни, может случиться кома. Перемена погоды, нагрузки, вирусные инфекции — все влияет на самочувствие сына. Ване нельзя бегать, есть сладкое, пропустить укол... Осенью сын пойдет в школу, и мы не сможем его контролировать. Каждый год мы ложимся в больницу для коррекции терапии. Там рассказали, что есть такой прибор, помпа, которая сама подает инсулин в организм персонально рассчитанными дозами. В семье работают я одна, о помпе только мечтаем. Помогите, пожалуйста! Дарья Афанасьева, Новгородская область

Врач областной детской клинической больницы Нина Кудрявцева (Великий Новгород): «У Вани нестабильное течение диабета. Целесообразно, учитывая возраст и тяжесть заболевания, перевести ребенка на инсулиновую помпу. Ваня сможет посещать школу, как все дети».

Ира Скуратова, 12 лет, киста щечной области, спасет операция. 90 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 135 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 45 тыс. руб. Не хватает 90 тыс. руб.

Полгода назад я обнаружила под левым глазом дочери, как мне показалось, жировик. Прывчик стал быстро расти, в том числе и вовнутрь, и превратился в опухоль диаметром 1,5 сантиметра. Раньше она была заметна лишь при мимике, а теперь уродует Ирду. Дочка комплексует, общается лишь с давно знакомыми людьми. Она хорошо учится в средней и художественной школах, а еще занимается танцами, и там ей нелегко. Мы не могли понять, что это такое выросло. В нашем поселке нет медиков такого профиля. Наконец, в Москве поставили диагноз «киста» и рекомендовали срочную операцию, ведь киста продолжает расти. Такая операция по силам только высококвалифицированным специалистам, а платить за лечение нечем. Я оператор АЭС, муж кладовщик на складе бытовой химии. Зарплаты небольшие, а у нас две дочери-школьницы. Пожалуйста, помогите! Я очень переживаю, ведь это лицо девочки... Светлана Бадаева, Московская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Предварительный диагноз — дермоидная киста, доброкачественная опухоль. Нужна операция, образование растет, может воспалиться и привести к осложнениям».

Матвей Хельм, 1 год, врожденная левосторонняя косоплоскость, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Левая стопа нашего сына загнута вовнутрь, пятка торчит вверх. Массажи и физиотерапия в течение года не дали никакого результата. Вставать на ноги Матвей начал давно, но до сих пор передвигается с трудом: сложно держать равновесие. Шагает — и падает. Парень он напористый, встает, снова шагает и падает. Мы побывали в клинике, где практикуют метод Понсети. Оказалось, такая косоплоскость хорошо лечится уже в месяц от роду, а мы упустили целый год. Сейчас лечение займет больше времени, и мы терпим его точно нельзя терять. Это очень затратное лечение, и уж теперь вашей помощи. Дела фирмы по продаже программного обеспечения, где работает муж, сейчас идут плохо, больше 15 тыс. руб. он не зарабатывает. А мои декретные всего 2300 руб. Ирина Хельм, Псковская область

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филемденков (Ярославль): «Сочетая гипсования по методу Понсети со щадящей хирургией, мы навсегда избавим Матвея от косоплоскости».

Эвелина Ярешева, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

Три года назад мы переехали в Россию из Казахстана. Я работала в магазине «Техносила», магазин закрылся. Возраст уже не юный, работу найти непросто. Выучилась на автослесаря, арендовала гараж. Работу, правда, еще не начал: бюрократия... Из-за порока сердца Эвелина постоянно болеет. Худенькая, ослабленная. Томские врачи дали заключение о необходимости операции. Они готовы закрыть порок без вскрытия груди, но мне нечем платить за такую операцию, потому что сейчас мы с двумя детьми живем на мои случайные заработки. Эвелина хочет танцевать, да врачи запрещают. А после операции, говорят, пусть танцует на здоровье. Помогите нам, пожалуйста! Эдуард Ярешев, Омская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Откладывать операцию нельзя — начинается легочная гипертензия. Эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки Эвелина перенесет легко, окрещет, тогда и танцевать сможет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северный Осетин», «Волжской коммуне» (Самара), «Тверских ведомостях», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», [Здоровье@mail.ru](mailto:zdorovie@mail.ru), интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), ufa.kp.ru и fondmarhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Апрель» (Тверь), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читатели затае понаравилась: всего собрано свыше \$95,43 млн. В 2013 году (на 24 января) собрано 67 648 561 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru; телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Украденный огород

Человека может спасти каждый

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что даже воры способны на добрые поступки.

Один человек захватил серьезную недвижимость в Москве. Она ему досталась даром. Снаружи все выглядело прилично, по документам выходило чисто. Но кто был в теме, те знали, что там вполне криминальная история. Если ее раскрыть, то все фигуры сядут. Конечно, этот человек — называем его Вася — перестал спать спокойно. Причем сам он не понимал, что больше его волнует и, вообще, что именно беспокоит — страх или совесть? Если совесть, то в каком контексте — что он совершил хищение? Или что украл слишком много, взял не по чину? Жалость к людям, которые урвали меньше? Понядто в жизни, осознав, почему ты живешь так, а не иначе, в чем причина неудач, — это очень и очень не просто. Вася тогда додумался до простой

мысли. Он понял, что решить его проблему — легко. Надо вернуть недвижимость, где взял. Вот и все. Он несколько ночей ворочался и обдумывал этот вариант. Выходило, что если он вернет здания, то они не залежатся в общей собственности, а все равно кому-то перейдут, новому счастливчику. Который, не к ночи будь сказано, откроет там подпольное казино или что-то похуже! И Вася решил откупиться. Отдать 13 процентов суммы украденного — и дело с концом. Ему казалось, что так будет честно. Но он же придумал цифру 13 — это официальный процент налога. Значит, так будет честно, и по закону, и по понятиям. А кому давать-то? Ну не налогоплательщик же заносит. Они и не поймут, и насторожатся. В общем, он пришел к мысли, что будет давать деньги на операции детям.

Вася, что важно, скрывал эти свои деяния. (Пробавлялся иногда только в подпитии.) Потому что благотворительностью надо заниматься тихо, тайно, иначе она не зачетится по высшему разряду? Нет, причина была другая. Он боялся, что узнают его товарищи-бизнесмены. И будут над ним смеяться. Ладно бы только смеяться — они подумают, что он рохля и тряпка (хотя это все не так!), увлекутся и кинутся отнимать у него бизнес.

В какой-то момент Вася сел и произвел нехитрый расчет. Оказалось, что еще в прошлом году сумма его пожертвований сравнялась с реальной стоимостью той недвижимости, которую он получил за копейки. Он получался по этой системе расчетов чист! Как дитя! При этом тысячи детей вылечены. Или, по крайней мере, их страдания облегчены. Или жизнь продлена. Так что же, вина его искуплена и он ни в чем больше не виноват? Так он спрашивал себя. Или уж непонятно кого. И еще понимал он, как человек с сильно развитым мозговым аппаратом, что справедливость на этом свете нельзя учредить повсеместно. И заглянуть в конец задачника нельзя, чтобы вылезать там: все ли ты сделал, что мог, и правильно ли живешь, чтобы успокоиться и расслабиться. Оставалось ему одно: и дальше возделывать свой огород. Вася и сейчас там, куда закинула его жизнь, и делает все, что в его скромных силах. И в этом он, по сути, ничем не отличается от других людей.

Только некоторые считают себя безгрешными и беспечно кидаются камнями в тех, кто кажется им идеальным. Наивные люди! И ведь никто им про это не скажет.

полная версия kommersant.ru/1940_rusfond.ru/svinarenko